

УДК 343.148

Берест А.О.,
Военная часть 2002
Berest A.O.,
Military Unit 2002

Токарева А.М.,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
Tokareva A.M.,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

Чачуа И.З.,
Горловское городское управление
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
Chachua I.Z.,
Gorlovka City Government of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Авторами рассматривается понятие специальных знаний и нетрадиционных специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, акцентируется внимание на необходимости и значимости их использования при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, а также на судебных стадиях уголовного процесса. Анализируется имеющаяся в научной литературе классификация форм использования нетрадиционных специальных знаний. Помимо этого, рассматриваются правовые основания и условия их использования в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, специалист, лица, обладающие специальными знаниями, допустимость, достоверность доказательств, экспертиза, нетрадиционные специальные знания.

SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The authors consider the concept of special knowledge and non-traditional special knowledge used in criminal proceedings, focuses on the need and importance of their use in the detection, investigation of crimes, as well as the judicial stages of the criminal process. The classification of forms of use of non-traditional special knowledge available in the scientific literature is analyzed. In addition, the legal grounds and conditions for their use in criminal proceedings are considered.

Key words: special knowledge, expert, specialist, persons with special knowledge, admissibility, reliability of evidence, expertise, non-traditional special knowledge.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Необходимость использования специальных знаний с целью установления всех обстоятельств расследуемого события, либо обстоятельств, подлежащих исследованию в суде, потребовала правовой регламентации этого процесса, что в итоге привело к созданию правового института судебной экспертизы. С давних

времен использование специальных знаний стало одним из обязательных элементов, посредством которого в уголовном судопроизводстве используются новейшие достижения научно-технического прогресса, обеспечивая получение необходимых для установления истины доказательств. Четвертый закон развития криминалистики звучит, как «ускорение темпов развития криминалистической науки в условиях научно-технического прогресса». Еще в 1844 г. Ф. Энгельс писал: «Наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованной ею от предшествующего поколения, следовательно, при самых обыкновенных условиях она также растет в геометрической прогрессии» [1].

Современное состояние преступности является одним из основных факторов, которое дестабилизирует социально-экономическую ситуацию в государстве. Преступность в целом и ее качественные изменения проявляются в новых, ранее неизвестных способах совершения преступлений, росте сплоченности преступных групп, а также активном противодействии процессу расследования преступлений. Еще хуже дело обстоит с тем, что в редких случаях о методах и способах расследования преступлений с использованием определенных специальных знаний, технических средств и программ, криминальному сообществу становится известно именно от сотрудников правоохранительных органов. Исходя из практики борьбы с преступностью, можно сделать вывод, что ее эффективность напрямую зависит от используемых средств и методов, тем не менее, при расследовании преступлений, помимо использования традиционных средств и методов криминалистики, требуется применение нетрадиционных специальных знаний и иных знаний, которыми будет обладать исключительно узкий круг специалистов. Смело можно сказать, что решать задачи уголовного судопроизводства без активного участия специалистов в наши дни становится практически невозможным. Вместе с этим существуют такие ситуации, в которых стоит сложная задача по установлению преступника в условиях отсутствия каких-либо вещественных доказательств и весомого расхождения в показаниях заинтересованных лиц. В связи с этим основным источником криминалистически значимой информации оказывается любое лицо, каким-либо образом причастное к преступлению, либо событию преступления: потерпевший, свидетель, подозреваемый и т.д. В подобных случаях сотрудникам, проводящим дознание и предварительное следствие, приходится использовать нетрадиционные формы специальных знаний.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросам использования специальных знаний и нетрадиционных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве уделяли внимание многие ученые криминалисты и процессуалисты, такие как: А.А. Эйсман, К.А. Букалов, В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль, Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская, Т.В. Аверьянова, О.В. Евстигнеева, А.М. Зинин, Л.Л. Каневский, В.Д. Арсеньев, А.В. Дулов, П.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, Г.Г. Зуйков, Н.А. Классен, Г.И. Грамович, А.Р. Шляхов, Е.П. Гришина, Л.П. Гримак, А.И. Скрипников и др. Усилиями данных ученых была создана прочная теоретическая и методологическая база для современных и будущих научных разработок проблем использования органами расследования и судом всех видов специальных знаний. Вместе с этим были затронуты основные проблемы использования нетрадиционных специальных знаний, а именно на законодательном и практическом уровне.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Научная новизна состоит в комплексном и всестороннем изучении вопроса использования специальных знаний в практике расследования уголовных дел и в уголовном судопроизводстве в целом. Также проводится изучение понятия

«нетрадиционные специальные знания», оценка правомерности и результатов их применения на разных стадиях уголовного судопроизводства, исследование ряда проблем, связанных с назначением и применением нетрадиционных специальных знаний на практике. Совокупность разработанных ранее теоретических положений и практических рекомендаций углубляет представление о специальных знаниях и их значении в уголовном судопроизводстве. А ранее разработанная классификация форм использования нетрадиционных специальных знаний позволяет более подробно разобраться в степени значимости и правомерности их применения на практике (процессе расследования уголовных дел и судебном разбирательстве).

Формулировка целей статьи. Основные цели данной статьи заключаются в том, чтобы определить сущность специальных знаний в уголовном судопроизводстве, акцентировать внимание на проблему правового использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном процессе, выработать предложения по совершенствованию их использования.

Для достижения указанной цели в статье необходимо поставить на разрешение следующие задачи:

- определить сущность и степень востребованности, специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве;
- указать на необходимость использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном судопроизводстве (конкретизировать случаи);
- выработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм относительно случаев использования нетрадиционных специальных знаний на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Производство по уголовным делам в нынешнее время невозможно без использования новейших достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями. Однако арсенала специальных знаний следователя часто бывает недостаточно для самостоятельного полного и всестороннего изучения места происшествия, проведения освидетельствования, осмотра предметов, допроса и других следственных действий. В связи с этим возникает необходимость в привлечении специальных знаний из иных источников. Имеются в виду познания в судебной медицине, судебной химии, физике, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математические и др.), использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования преступления. В юридической литературе под специальными знаниями традиционно понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Сама экспертиза представляет собой различного рода исследование, которое проводит сведущее лицо для ответа на поставленные вопросы, которые требуют специальных познаний. Судебная экспертиза является процессуальной формой применения специальных познаний, по итогу которых в распоряжении следствия оказываются сведения имеющие доказательственное значение. Таким образом, одной из основных целей судебной экспертизы является оценка и анализ имеющихся доказательств (исследования доказательств). Она является следственным действием, которое проводится на основании и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР), государственным судебным экспертом или иным лицом, обладающим необходимыми познаниями, для дачи заключения по исследуемым вопросам. В гл. 18 УПК ДНР установлен порядок назначения и

производства судебной экспертизы, который является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства. Заключение эксперта, полученное с нарушением требований УПК ДНР, признается недопустимым доказательством и утрачивает юридическую силу. В наши дни востребованность и значение специальных знаний в расследовании преступлений стремительно возрастает в связи с тем, что систематически развиваются и совершенствуются всевозможные технологии и приспособления, при помощи которых преступники совершают правонарушения. В ответ на это методики и технологии экспертных исследований, при помощи которых становятся возможными выполнение ранее недоступных задач и быстрое реагирование на совершенное преступное посягательство, также не остаются статичными. Согласно вышесказанному, вполне справедливо, пишет Т.Д. Телегина: «Наряду с повышением уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов, интенсификация использования специальных знаний в расследовании преступлений является одной из ответных мер на социальный заказ по обузданию преступности, которая становится все более профессиональной» [2, с. 3].

Расширение сферы использования экспертизы в уголовном судопроизводстве обусловлено:

- во-первых, ростом преступности, усилением противодействия расследованию со стороны организованных преступных групп;
- во-вторых, необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности;
- в-третьих, интеграция и дифференциация научного знания обуславливает возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

В связи с этим, сотрудники правоохранительных органов с каждым днем все чаще обращаются за помощью к сведущим лицам, у которых характер специальных знаний не укладывается в общую систему знаний человеческого общества. Поэтому возникла проблема определения нетрадиционных форм участия сведущих лиц в установлении обстоятельств совершенного преступления. Обратимся к толковому словарю великорусского языка, который трактует «традиционное» как производное от латинского *tradicio* – предание, суть то, что передано от одного поколения другому [3, с. 121]. Под нетрадиционными формами использования специальных познаний в уголовном процессе имеются в виду единичные случаи привлечения к установлению обстоятельств преступления лиц, которые обладают редкими (уникальными) знаниями и опытом, имеющими длительную историю существования, но недостаточно изученными наукой и апробированными практикой, характер которых определяется уникальными способностями человеческого организма. По мнению В.В. Мальцева нетрадиционные методы исследования в криминалистике – это не принятые практикой в качестве рабочих и постоянных приемы и способы, применяемые в разрешении единичных следственных ситуаций на различных этапах расследования преступления [4, с. 13]. Согласимся, что причина неапробированности практикой любых нетрадиционных способов участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве имеет две стороны медали: а) обусловленность специальных познаний определенными «сверхспособностями» человеческого организма, как правило, врожденными; б) отсутствие возможности проверки полученных результатов; в) недостаточный уровень развития науки на современном этапе; г) невостребованность определенных познаний практикой.

Применение нетрадиционных способов в раскрытии и расследовании преступлений дает возможность решить важнейшие задачи и достичь значимых целей. Однако с одной стороны оно существенно затрудняет оценку полученных данных с точки зрения их

достоверности и допустимости, но с другой – нетрадиционный метод является единственным способом получения информации о преступлении. К данным нетрадиционным методам относятся составления «ДНК-портретов», восковых масок [5, с. 91], о которых часто в своих трудах упоминала Л.А. Копенкина, психологические приемы работы с несовершеннолетними [6, с. 27-28]. Л.П. Гримак и А.И. Скрыпников выделяют составление теплокарты лица, тела или головы человека [7, с. 91]. В.А. Яковлев отмечает особенности производства розыскных мероприятий с участием сведущих лиц по делам о преступлениях, совершенных иностранцами [8, с. 46-49]. Е.И. Зуев акцентирует наше внимание на такой форме, как «привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств» [9, с. 74-76]. И, наконец, А.М. Зинин указывает на нетрадиционный тактический метод, в основе которого лежит использование компьютерных программ возрастных изменений лица [10, с. 17]. По поводу применения нетрадиционных методов свое мнение высказывали и ряд других авторов, таких как: Ю.П. Дубягин, А.В. Жбанков, В. Богданов, Л.Л. Каневский, Ю.Н. Безруков, Н.А. Иванов, П. Клемешев, А.М. Ларин, В.В. Мальцев, О.В. Евстигнеева, В.П. Лавров и многие другие.

Итак, рассмотрим основания применения нетрадиционных специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В соответствии с Законом ДНР «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности в ч. 4 ст. 6 этого Закона, говорится о том, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими, иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия, на гласной и негласной основе. Закон не содержит четко определенных указаний на то, каких конкретно сведущих лиц можно привлекать при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а каких нельзя. То есть, мы можем предположить, что возможность привлечения сведущих лиц, обладающих нетрадиционными познаниями, к участию в производстве по уголовному делу может предопределяться данным Законом.

Конституционные основы применения специальных познаний в нетрадиционных формах касаются, прежде всего, недопустимости нарушения прав и свобод личности, а также требования о недопущении использования доказательств, полученных с нарушением закона. Перечень обстоятельств, установление которых требует обязательного производства судебной экспертизы, содержится в ст. 83 УПК ДНР. Фактическим основанием назначения судебной экспертизы является необходимость специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле для исследования искомых обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. К юридическим основаниям относятся закрепленные в законе положения, предусматривающие условия и процедуру ее назначения и производства (ст. ст. 82–84, 212–221 УПК ДНР). Следователь, дознаватель, прокурор, суд описывают (раскрывают) в постановлении о назначении судебной экспертизы сведения, указывающие на возможность выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу с помощью специальных познаний. Юридические основания назначения экспертизы указываются в постановлении в виде ссылок на ст. ст. 70, 82–84, 212, 214 УПК ДНР. Соответственно, имеются все основания для применения нетрадиционных специальных знаний на практике. Однако не все так очевидно, имеются другие взгляды на этот счет.

По мнению Ю.Н. Прокофьева нужно узаконить так называемые «иные формы» использования знаний сведущих лиц (кроме уже имеющих, порядок осуществления которых урегулирован уголовно-процессуальным законодательством) [11, с. 74-75]. Этому же мнению придерживается Е.П. Гришина, которая предлагает на законодательном уровне закрепить использование нетрадиционных (неклассических, перспективных) методов

использования специальных познаний в уголовном процессе [12, с. 188]. В данных нетрадиционных методах указывает: использование полиграфа, участие специалиста в одорологическом исследовании, составление психологического портрета преступника или жертвы, обращение за помощью к экстрасенсам, гипноз [12, с. 179]. Однако включение Е.П. Гришиной в нетрадиционные методы использование полиграфа и участие специалиста в одорологическом исследовании считаем неправильным, ввиду того, что использование полиграфа проводится в настоящее время в рамках психофизиологической экспертизы, а участие специалиста в одорологическом исследовании – при экспертизе пахучих следов человека. Еще в 60-х годах прошлого столетия ученые, под руководством А.И. Винберга разработали одорологический метод, сущность которого заключается в возможности сбора и хранения на протяжении длительного периода времени следов запаха вероятного преступника с целью их использования в расследовании. Ранее в данной работе Е.П. Гришина противоречит самой себе, говоря о том, что признание права на существование «иных форм», не урегулированных уголовно-процессуальным законом и не имеющих собственной правовой основы, чревато следственным «хаосом», неразберихой и невозможностью определить природу полученной таким способом информации [12, с. 140].

Высказывая свою точку зрения по данному вопросу, придерживаемся мнения В.К. Лисиченко и В.В. Циркаля, которые утверждают, что «не может быть непроцессуальных форм применения специальных знаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности» [13, с. 62]. Данного мнения также придерживаются Г.И. Грамович, Н.Ф. Кузнецова и Е.И. Зуев, которые отрицательно относятся к подобной точке зрения, утверждая, что любые формы получения информации у сведущих лиц за рамками процесса носят вспомогательный характер.

К примеру, деятельность экстрасенсов или других сведущих лиц, обладающих нетрадиционными познаниями, не носит процессуального характера, поэтому и получаемая с их помощью информация является ориентирующей, соответственно доказательственного значения не имеет. Метод опроса граждан с использованием полиграфа способствует получению и правильной оценке информации, которой располагают лица причастные к совершению уголовных преступлений. В настоящее время результаты опроса с использованием полиграфа не рассматриваются в качестве доказательства причастности опрашиваемого к расследуемому преступлению, а носят характер ориентирующей информации. Более того, данный метод позволяет сузить круг подозреваемых лиц, выдвинуть новые версии, а чаще всего способствует раскрытию преступления. Полагаем, что при накоплении научно-практического потенциала в данной области следует рассматривать данное мероприятие в качестве элемента комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Естественно, это будет требовать документального закрепления, регламентирующего применение данного мероприятия в ОВД, и введения специального статуса «эксперта» среди специалистов, занимающихся опросами граждан с применением полиграфных устройств. К примеру, в Российской Федерации подготовка специалистов, проводящих опросы с применением полиграфных устройств, осуществляется в соответствии с Наставлением по организации профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РСФСР, утвержденным Приказом МВД РСФСР от 10.07.91 г. № 110, Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами, утвержденной Приказом МВД Российской Федерации (далее – РФ) от 12.09.95 г. № 353, Временными квалификационными требованиями к специалистам, использующим полиграф при опросе граждан, утвержденными 09.12.1995 г. и на основании «Временной программы подготовки специалистов по работе с полиграфными

устройствами при опросе граждан», утвержденной Заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации в 1995 году. В Квалификационных требованиях акцент сделан на обязательность для сотрудников данного профиля базового высшего медицинского, психологического или юридического образования и стаж работы в органах внутренних дел не менее одного года. Специалист после прохождения подготовки и стажировки получает допуск на право проведения опросов с использованием полиграфа. Констатируя вышеизложенное, автор статьи предлагает взять курс активного развития в данном направлении, брать пример с РФ, принять подобного рода законопроекты, издать указы, распоряжения, максимально приближенные к действующему законодательству, регулирующему уголовное судопроизводство на территории ДНР.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В данной статье была достигнута главная цель – раскрыто содержание специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, аргументирована их целесообразность и необходимость использования. Вместе с этим раскрыто понятие нетрадиционных специальных знаний, их сущность, природа и возможность использования на практике как с практической точки зрения, так и с юридической. Таким образом, соглашаясь с мнением большинства авторов, приходим к выводу, что нетрадиционные формы использования специальных знаний могут служить на данном этапе времени лишь ориентиром при дальнейшем осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, наподобие случаев испытания на полиграфе, так как участие сведущих лиц не регулируется нормативными актами, а определены сложившейся практикой или рекомендованы наукой, и могут быть использованы в раскрытии и расследовании преступлений. В то же время факты раскрытия тяжких преступлений против личности с помощью этой методики свидетельствуют, что ее умелое использование повышает шансы на успех творчески мыслящих сотрудников правоохранительных органов. Приходим к закономерному выводу, что нетрадиционные формы использования специальных познаний являются перспективным направлением для науки криминалистики и науки уголовно-процессуального права, поэтому следует их не только на практике развивать, а и законодательно урегулировать порядок их применения.

Список использованной литературы

1. Криминалистика: учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА М), 2000. – 990 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/index/uchebnik_dlja_vuzov_kriminalistika_averjanova_t_v_belkin_r_s_korukhov_ju_g_rossijskaja_e_r/0-4 (дата обращения: 01.12.2018).
2. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений [Текст]: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011. – 24 с.
3. Толковый словарь великорусского языка В. Даля [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1994. – 2728 с.
4. Мальцев, В.В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2001. – 222 с.
5. Копенкина, Л.А. Методы первоначального этапа расследования похищения человека [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1999. – 226 с.
6. Гришина, Е.П. Использование познаний специалиста – психолога в уголовном судопроизводстве [Текст] // Российский судья. – 2003. – № 7.

7. Скрыпников, А.И. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений в свете теории всеобщих энергоинформационных связей [Текст] / А.И. Скрыпников, Л.П. Гримак // Записки криминалистов. М., 1985. – Т. 3. – С. 91.
8. Яковлев, В.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершенных иностранцами [Текст] // Следователь. – 1998. – № 4.
9. Зуев, Е.И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе [Текст] // Материалы научной конференции «Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы». – 1969, Вып. 1. – С. 70-76.
10. Зинин, А.М. Методы установления личности, используемые при идентификации похищенных детей [Текст] // Материалы междунар.-практ. конф. «Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом и эксплуатацией за рубежом женщин и детей». – М., 1997.
11. Прокофьев, Ю.Н. Понятие, сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе [Текст]: Учеб. пособие. – Иркутск: ИГУ, 1978. – 78 с.
12. Гришина, Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика [Текст]: монография / под ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 272 с.
13. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике [Текст]: Учеб. пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев: Киевс. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1987. – 100 с.

Статья поступила в редакцию 07.12.2018